

М.А. Хлебус

Слово как миропонимание

8 ноября 2016 г. в Пушкинской гостиной (филологический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова) с большим успехом прошла презентация книги С.А. Клычкова «Я прожил жизнь свою, колдуя...».

В Гостиной не было свободных мест, желающие послушать о Клычкове толпились в дверях. Открыл вечер заведующий кафедрой истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса профессор М.М. Голубков. Внук писателя С.Г. Клычков рассказал о семье, о своем деде, в честь которого получил имя, а также о работе над книгой, изданной при участии семьи.

Профессор Н.М. Солнцева, автор предисловия и, совместно с текстологом ИМЛИ С.И. Субботиным, комментариев к новому изданию, рассказала о красивом человеке с трагической судьбой и самобытным писательским талантом; поделилась воспоминаниями о том, как в конце 1980-х гг. встречалась с дочерью Клычкова, видела документ, выданный Военной коллегией Верховного суда СССР, где в графе «причина смерти» значилось «расстрел». Одно дело читать о репрессиях в книгах, в письмах современников и совсем другое своими глазами видеть лист бумаги, на котором обычными чернилами просто написано о гибели талантливого поэта и прозаика.

Клычков (1889–1937) – писатель 1910–1930 гг. Его лирика – самобытный крестьянский космос, сочетающий черты русского народного творчества и поэтики символизма. Его проза – мифология, созданная по законам лирики.

В новую книгу вошли избранные стихи и романы «Сахарный немец» (1925), «Чертухинский балакирь» (1926), «Князь мира» (1927).

Художественное пространство Клычкова – это мир крестьян, чертей, леших, русалок и оборотней. Его герои имеют доступ в сферу потустороннего, запросто общаются с языческой нежитью и душами умерших. Городскому быту с его индустриализацией Клычков противопоставляет крестьянский космос. В «Сахарном немец» причину хаоса и дисгармонии жизни автор видит в Первой мировой войне, а в «Чертухинском балакире», действие которого проходит на двадцать лет раньше, причина всех бед не символический карлик, сахарный немец, а сам человек. В третьем романе – «Князь мира» – представлена Россия накануне отмены крепостного права и тягостная, беспросветная жизнь русского крестьянина. Здесь уже торжествует зло, а писатель пытается объяснить, почему бесовская сила захватила Россию.

Три романа – лишь часть задуманного писателем большого цикла-девятнадцати под общим названием «Живот и смерть». Остальное завершить не удалось. Резкое неприятие творчества Клычкова в критике 1920-х гг. закончилось травлей писателя, арестом, расстрелом и долгим замалчиванием его литературной деятельности – вплоть до 1980-х гг. Первые стихотворные сборники после почти шестидесятилетнего молчания стали доступны читателю лишь в середине 1980-х: «Стихотворения» (1985), «В гостях у журавлей» (1985); тогда же вышли и отдельные издания романов писателя. В 2000 г. публикуется двухтомное собрание сочинений Клычкова, составленное М. Никё, Н.М. Солнцовой, С.И. Субботиным при участии Г. Маквея. Этот двухтомник теперь не найти даже у букинистов. Тем очевиднее для нас ценность и своевременность появления книги «Я прожил жизнь свою, колдуя...».

Клычков воспринимал мир как собрание редких чудес. Он обладал особым зрением, умел разглядеть в обыденном магическое и создавал совершенно новый тип реалистической прозы. Позже подобный художественный мир назвали русским «магическим реализмом». Профессор Е.Б. Скорospelова, также посетившая клычковский вечер, в своей книге «Русская проза XX века. От А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»)» особо выделяет творчество новокрестьянских поэтов, прежде всего С. Клычкова и Н. Клюева, в связи с таким явлением, как русский неомифологический роман 1920-х гг. Е.Б. Скорospelова полагает, что Клычкова «сближает с латиноамериканским “магическим реализмом” стремление к утверждению национальной самобытности, которая мыслится как обращение к древнейшим пластам культуры, в их противопоставлении культуре “метрополии” их роднит желание восстановить в правах коллективное мифически-магическое мировидение, позволяющее представить мир как космический круговорот в его загадочной, необъяснимой сущности»¹.

Одно из слагаемых термина «магический реализм» – магия, в том числе и магия слова. Так, А. Белый в одной из программных статей «Магия слов» (1910) писал о безграничных возможностях слова, о том, что через слово поэт постигает сущность мира, что «сама живая речь есть непрерывная магия»². Жизнь Клычкова также «пронизана вопросом о магических потенциях слова, может ли слово описать магию реальности»³.

По этому пути постижения сути бытия через слово идут и многие современные писатели, среди них М. Шишкин («Письмовник», 2010), В. Новиков («Роман с языком», 2001), Д. Быков («Орфография», 2006), А. Королев («Человек-язык», 2001). Так, сталкиваясь с реальностью и обыденностью, современные авторы противопоставляют им слово, наделяя его концептуальным значением. Например, каждое слово становится самостоятельным пространственно-временным событием в романе Шишкина «Письмовник», где простая, на первый взгляд, композиция переписки героев обнаруживает свою несостоятельность, иллюзорность, так как, судя по некоторым деталям в письмах, герои существуют в разных временах. Повествование в

¹ Скорospelова Е.Б. Русская проза XX века. От А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго») М., 2003. С. 67.

² Белый А. Символизм как миропонимание / Сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 132.

³ Солнцева Н.М. «...Свести начала и концы...»: О Сергее Антоновиче Клычкове // Клычков С.А. «Я прожил жизнь свою, колдуя...»: Избранные сочинения / Предисл. Н.М. Солнцовой. Сост. и комм. Н.М. Солнцовой и С.И. Субботина. М.: Водолей, 2016. С. 13.

«Письмовнике» можно определить, по М. Бахтину, как «двоякособытийное»¹, где событие рассказывания важно не меньше событий происходящих. По замыслу автора письма героев и не должны дойти до адресатов, Шишкин лишь имитирует эпистолярную фабулу романа, которая призвана отразить другую важнейшую интенцию автора: непреодолимую власть слова. Жизнь героев, зафиксированная в слове, приобретает статус вечного бытия. Роман Шишкина заканчивается растворением героев во времени и принятием смерти как великого дара. При этом гораздо важнее у Шишкина процесс «воскрешения» жизни словом. С этим мотивом связаны мифологемы пресвитера Иоана и девочки Снегурочки. У героини романа Сашеньки дочка из снега. Она оживает, согретая любовью: «Потрогала ей ноги – ледышки, стала отогревать, дышать на них, тереть, целовать»². По сути, «на смысловых перекрестках мифологем выстраивается авторская мифопоэтика, в основе которой лежит идея о воскрешении через любовь и слово»³. Так реализуются заветы А. Белого о силе и возможностях художественного слова.

Важно отметить, что романы Клычкова – это проза особого типа. Это проза поэта, созданная по законам поэзии. У Клычкова было «природное чувство слова»: «Ему снились слова в образе цветов – нагнешься, и венок готов – “четверостишие, то ли лепестки, то ли буквы”»; он просыпался и слышал “аромат лепестково-буквенный, без смысла и содержания”»⁴. Вслед за С. Клычковым, О. Мандельштамом, Г. Ивановым современные прозаики идут по пути поэтизации прозы. Зрительные, акустические, обонятельные образы, детали и символы, которыми насыщены письма героев Шишкина, способны вызвать в читателе спектр чувств, присущих лирике.

Магический реализм Клычкова выражен орнаментальной прозой. В современном литературном тексте следование традициям орнаментальной прозы отмечается не только в произведениях Шишкина, но и в нашумевшем романе А. Иличевского «Матисс» (2007), а ярким примером современного мифотворчества могут служить произведения Д. Липскерова, своеобразная культурологическая лаборатория, в которой русский хирург препарирует мировую символику. «Задача, которую ставят перед собой эти авторы, позволяет одну и ту же реальность предъявить в разных ипостасях, в ее уродстве и просветлении, извлечь из нее самые разные смыслы; эта задача позволяет воплотить современность так, чтобы внутри нее же самой высвечивались и ее прошлое и ее будущее»⁵.

В мировой литературе понятие «магический реализм» закрепилось за лучшими образцами латиноамериканской прозы. Очевидно, что наследие Клычкова органично вписано в широкий общекультурный контекст, а значит, перспективы историко-литературного изучения его творчества могут открыть исследователям самые неожиданные соответствия. Тем более что произведения, основанные на мифически-магическом мировидении, встречаются не только в литературе, но и в живописи, это прежде всего полотна М. Шагала и П. Филонова. В стиле «магического реализма» художник И. Орлова выполнила иллюстрации для книги Клычкова, оригиналы которых показала на вечере в Пушкинской гостиной.

¹ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 56.

² Шишкин М. Письмовник. М.: АСТ: Издательство Елены Шубиной, 2010. С. 308.

³ Лашова С.Н. Мотив воскрешения в прозе М. Шишкина // Гуманитарный вектор. 2011. № 4. Электронный ресурс: cyberleninka.ru/article/n/motiv-voskresheniya-v-proze-m-shishkina

⁴ Солнцева Н.М. «...Свести начала и концы...»: О Сергее Антоновиче Клычкове. С. 24.

⁵ Оробий С. «Словом воскреснем»: истоки и смысл прозы Михаила Шишкина // Знамя. 2011. № 8. Электронный ресурс: znamlit.ru/publication.php?id=4669

На вечере Клычкова коллеги-филологи – среди них М.В. Михайлова, Н.З. Кольцова, П.Е. Спиваковский – делились своим опытом прочтения и осмысления творчества Клычкова. Поэт И.С. Алексеева прочла посвящение Клычкову-поэту, профессор геофизик А.П. Жуков исполнил песню на стихи «Впереди одна тревога...». Завершили встречу просмотром документального фильма об удивительном «Человеке с планеты журавлей».

Сведения об авторе:

Марина Александровна Хлебус,
аспирант
кафедра истории новейшей русской литературы
и современного литературного процесса
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Marina A. Khlebus,
Postgraduate
Department of the History of the Newest Russian Literature
and Contemporary Literary Process
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
mhlebus@mail.ru